

И. В. Казначей

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ И БЛАНКОВ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье аннотированы особенности использования в уголовном судопроизводстве электронных документов и бланков процессуальных документов. Привнесенное в 2017 г. в виде шестой части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «электронное правосудие» допускает использование в уголовном судопроизводстве электронных жалоб, ходатайств, заявлений, представлений, устанавливает новую форму процессуальных документов — в электронном виде с категоризированной подписью. Применение указанных средств и технологий избирательно отнесено законодателем к этапу судебного уголовного судопроизводства. Вместе с тем досудебные стадии уголовного процесса, ориентированные законодателем на максимальное количество процессуальных и следственных действий, лишены подобной возможности.

Ключевые слова: уголовные процедуры, процессуальный статус, суд, эксперт, технические средства связи, доказательства.

I. V. Kaznachey

CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF THE USE OF ELECTRONIC DOCUMENTS AND FORMS OF PROCEDURAL DOCUMENTS AT PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

In 2017 in the criminal procedure code changes, introduced — e-justice. Until 2017 there were no such changes. The aim of the changes is — the creation of electronic documents and forms for the judges. Any citizen can file a complaint or application in electronic form and receive an answer in the same way in a short time. E-justice presupposes the existence of computer hardware and software, but it is a problem for the law enforcer. Not every judge has the knowledge and technology to conduct e-mail correspondence. In addition to the e-justice law is not intended to investigators. The article explains that the investigators carry out more work on criminal cases than judges, so electronic documents for them are more convenient. With these documents, investigators could organize requests and receive responses in a short time, to conduct interrogations and other investigative actions in the remote procedure

Key words: criminal procedures, procedural status, court, expert, technical communication facilities, evidence.

Излагая концепцию внешней политики страны, Президент Российской Федерации обратил особое внимание на усиливающиеся процессы транснациональной преступности, использующей в достижении поставленных целей весь арсенал технической индустрии: «Преступность, приобретает в условиях глобализации макроэкономическое измерение, что приводит к появлению новых криминальных „центров силы“, аккумулирующих значительные ресурсы и последовательно расширяющих сферы своего влияния. Констатируем, что в современном информационном пространстве каждый из преступников в совершенстве владеет большинством достижений технического прогресса, что упрощает задачу совершения преступления, в то время как правоприменители

используют подобные ресурсы в половину силы» [1].

Прогнозируется, что подобное стечение обстоятельств предполагает анализ действующих норм уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства по вопросам раскрытия и расследования преступлений с применением современных гаджетов. Подтверждением является нарастающий интерес к выявленной проблеме. Так, Н. А. Колоколов справедливо отмечает: «В зависимости от хода борьбы с организованной преступностью будет меняться и закон, будет меняться следственная и судебная практика, требующая достижений техники как средств познания объективных процессов происходящего» [2, с. 4].

В настоящем исследовании, ориентированном на неизбежность процессов перерождения преступности в России, обратим внимание на обстоятельства допустимого использования технических средств для борьбы с ее проявлениями, и оптимизацию условий работы следователей посредством введения электронного документооборота и бланков процессуальных документов. Все это стало возможным по причине стремительного развития технических средств, компьютерных программ для большинства сфер деятельности современного общества. Являясь инструментами социальной адаптации, современные технические устройства и их программное обеспечение приобретают особое значение для правоприменителей, отмечающих необходимость их использования при раскрытии и расследовании преступлений.

В данной статье мы применяем оборот «использование технических средств». За основу взято лексическое значение слова «использовать», которое, согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, определяется как «воспользоваться (пользоваться) кем, чем-нибудь, употребить(-ребляться) с пользой» [3, с. 69]. Указанное позволяет нам соотнести дефиницию слова «использовать» и формулировку о технических средствах, предложить их общую смысловую конструкцию применительно к уголовно-процессуальному законодательству: использовать технические средства, электронные документы значит воспользоваться ими в рамках уголовного судопроизводства с пользой. При этом анализ значения слова «польза» в этой смысловой конструкции указывает:

- 1) на получение результата деятельности от использования технических средств и электронных документов;
- 2) установление рациональных уголовно-процессуальных отношений, связанных с подобным использованием.

Обратимся к опыту зарубежного законодательства и отметим, что использование технических средств передачи информации с электронными документами является устоявшейся нормой в уголовном процессе ряда европейских государств. Уголовно-процессуальное законодательство Швеции с 1980-х гг. допускает допрос свидетеля и потерпевшего (с их согласия) посредством применения телефонии (например, факс в режиме «принято-отправлено») только в условиях обеспечения участия специалиста при производстве указанного процессуального действия [4, с. 11]. Примерно в это же время законодатель Великобритании установил правила дистанционного допроса свидетеля с составлением электронного документа, находящегося на значительном удалении от органа

дознания, в условиях обеспечения его проведения специалистами в сфере телекоммуникационных технологий [5, с. 14].

Тем не менее современное состояние российского уголовного судопроизводства далеко от совершенства в области преемственности прогрессивных технических средств, возможностей использования в досудебном производстве электронных документов для целей расследования и раскрытия преступлений.

Однако отметим, что в 2016 г. были внесены изменения [6], устанавливающие особую сферу правоотношений в уголовном судопроизводстве в рамках отдельного самостоятельного раздела. Впервые с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) законодательно разрешена возможность обращения к электронной подписи, ведению электронного документооборота, применению различных технических достижений в коммуникационной сфере. Бесспорно, это выступает причинной связью между потребностью правоприменителя противостоять совершению преступлений с использованием технических достижений и желанием оптимизировать условия предварительного расследования, вовлекая указанные средства в свою профессиональную деятельность.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. Президент Российской Федерации в качестве одного из направлений модернизации правовых институтов обозначил обеспечение открытости всех сфер государственного управления, включая деятельность судов и органов судейского сообщества [7]. Представленная им модель «электронного правосудия» в первую очередь ориентирована на минимизацию экономических затрат по расследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел судом, доступность обращения к правосудию.

Общая концепция предложенного «электронного правосудия» заключается в создании алгоритмизированной технологии для расследования преступления с отражением полученных результатов в электронном уголовном деле. Данное направление, более детально изложенное в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, устанавливает ведение электронных процессуальных документов, в которых содержится вся информация по уголовному делу: переписка, тексты нормативных актов, подлежащих применению по данному уголовному делу (тексты Уголовного кодекса Российской Федерации, УПК РФ и т. д.).

Наделенные соответствующим процессуальным статусом участники уголовного судопроизводства

могли бы реализовывать свои права с помощью обращения к электронным материалам уголовного дела посредством имеющихся персонализированных логинов и электронных подписей, которое осуществлялось бы через дистанционный выход в портал, оборудованный защитой от несанкционированного доступа, предусматривающий возможность накопления и ведения электронных материалов уголовного дела. Корректировка и внесение исправлений в размещенные на портале электронные процессуальные документы должны соответствовать действительности и отслеживаться.

За несанкционированную передачу пароля и логина, обеспечивающих доступ к электронному уголовному делу, должна быть установлена уголовная ответственность, аналогичная предусмотренной в ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации за разглашение данных предварительного расследования.

Помимо процессуальных документов в электронном уголовном деле должны были бы содержаться подлежащие приобщению фотоматериалы, видео и аудиозаписи и т. д. Предполагается, что в рамках такого уголовного дела обмен процессуальной информацией между участниками уголовного судопроизводства осуществлялся бы в электронном виде.

Необходимо заметить, что поэтапный переход от бумажных документов к их электронным аналогам посредством современных коммуникационных технологий разрешает ряд существенных задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Во-первых, уменьшаются сроки передачи, согласования процессуальных документов по инстанциям. Примером может служить утверждение прокурором обвинительного заключения, согласование с руководителем следственного органа плана мероприятий следственных действий по производству расследования преступления, возбуждения перед судом ходатайства о производстве следственного действия и т. д.

Во-вторых, находит решение одна из проблем, преследующих уголовное судопроизводство на протяжении длительного времени, — уменьшение сроков, связанных с получением различной информации (запросы следователя, его поручения в орган дознания, находящийся в удалении от места производства предварительного следствия и т. д.). Без сомнения, применение указанных технологий найдет свое отражение в уведомительных целях уголовного процесса [8, с. 14].

В целом вышеупомянутая программа модернизации уголовного судопроизводства, безусловно, рациональна [9, с. 8], однако настораживает вариативность ее применения

законодателем к этапам уголовного судопроизводства. Констатируем, что современными нормами УПК РФ устанавливается возможность использования коммуникационных сетей с вовлечением электронных процессуальных бланков только на судебных стадиях уголовного процесса. Доказательством этому выступает возможность использования электронных процессуальных бланков, например изготовление судебного решения в форме электронного документа с заверенной усиленной квалифицированной электронной подписью (ст. 474.1), применение систем видео-конференц-связи в рамках судебного следствия (ст. 278.1 УПК РФ), вызов участников уголовного судопроизводства в суд посредством их оповещения через телекоммуникационную и сотовую связь (факс, смс сообщения). Одновременно досудебные стадии уголовного процесса, ориентированные законодателем на максимальное количество процессуальных и следственных действий, лишены подобной возможности. Прогнозируем, что такой диссонанс неизбежно должен быть устранен, в противном случае уголовное судопроизводство может быть представлено в виде процесса, где доказательства собираются с лупой и записываются на «глиняных дощечках», а приговор выносится в электронном виде!

Соглашаясь с целесообразностью использования отмеченных средств на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства, Е. В. Смирнова предложила применять государственное автоматизированное программное обеспечение [10, с. 130], устанавливаемое на рабочие компьютеры следователей и дознавателей, представляющее собой базу шаблонных процессуальных документов, которые заданы в определенной логической последовательности и выстраиваются в определенную систему в зависимости от введенных следователем, дознавателем исходных данных о виде причиненного преступлением вреда. Вместе с тем не лишним будет заметить, что упомянутая выше автоматизированная программа выполняет эвристическую роль по отношению ко всему досудебному производству с его емким потенциалом процессуальных и следственных действий.

Список библиографических ссылок:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013). URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 12.01.2017).
2. Феномен современной российской организованной преступности в призме судебного толкования: интервью с Н. А. Колоколовым // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 2—6.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. 254 с.
4. Вехов В. Б., Смагоринский Б. П., Ковалев С. А. Электронные следы в криминалистике // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 10—18.
5. Лазарева Л. В. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы регулирования и реализации // Судебная экспертиза. 2015. № 3. С. 10—18.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3889.
7. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 11.01.2017).
8. Казначей И. В. Проблемные аспекты изъятия с участием специалиста электронных носителей информации при производстве по уголовным делам // Судебная экспертиза. 2013. № 2 (34). С. 14—20.
9. Митькова Ю. С. Судебная экспертиза при производстве дознания: проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса // Судебная экспертиза. 2013. № 2 (34). С. 7—14.
10. Смирнова Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 126—132.

© Казначей И. В., 2017